

Абдуллин Евгений Михайлович

**АНГЛИЙСКИЙ ПОДПЛАСТ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ
СОВРЕМЕННОГО ТАТАРСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА**

Специальность 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

Специальность 10.02.20 — Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание.

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Работа выполнена на кафедре татарского языка факультета татарской филологии и истории Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»
Министерства образования и науки Российской Федерации

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Саттаров Гумар Фаизович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Хисамова Венера Нафиковна
кандидат филологических наук
Лизунова Райхана Даньяловна

Ведущая организация:

Защита состоится 31 мая 2007 года в 14.00 часов на заседании диссертационного Совета Д 212.081.12 по защите диссертаций по филологическим наукам при Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корп. 2, ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского при Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина.

Автореферат разослан 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета
д.ф.н., профессор

Д.Ф. Загидуллина

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Изучение языковых контактов и заимствований является одной из важных историко-лингвистических проблем. Возросшие политические, экономические и культурные связи Республики Татарстан со многими странами мира ведут к развитию и расширению контактов татарского языка с другими языками. Язык не может существовать в замкнутом пространстве, языковой контакт представляет собой одну из важнейших причин развития любого языка.

Лингвистические аспекты языковых контактов неоднократно были предметом внимания татарских исследователей, однако некоторые вопросы заимствований из английского языка (англицизмов) в татарский язык не нашли еще однозначного решения в языкознании. Мало исследован вопрос об особенностях функционирования англицизмов в современном татарском языке, о семантическом, фонетическом и грамматическом освоении английского подпласта заимствованной лексики в татарском языке, о лексико-тематических группах данных слов, специфике их структуры. В недостаточной степени рассмотрены проблемы синонимии, омонимии, многозначности англицизмов.

Цель исследования – изучение истории проникновения и функционирования английских заимствований в современном татарском литературном языке.

Исходя из основной цели определены следующие **задачи**:

- выявить основные периоды проникновения англицизмов в татарский язык;
- изучить причины и пути проникновения заимствований из английского языка в татарский язык;
- выявить состав англоязычной лексики в современном татарском языке, предложить интерпретацию ее культурно-исторической значимости в системе современного татарского языка;
- определить закономерности лексического, фонетического, словообразовательного и морфологического освоения англицизмов в системе татарского языка;
- сопоставить смысловое содержание слов в языке-доноре и языке-посреднике.

Объектом исследования стала англоязычная лексика, заимствованная в процессе непосредственных и опосредованных контактов татарского и англо-американского народов.

Предмет исследования: лексические заимствования из английского языка в русском графическом оформлении в системе современного татарского литературного языка (обследовано

2245 слов, которые имеют различную активность функционирования).

Решение этих задач обусловливается применением следующих **методов исследования:** *теоретический* (изучение лингвистической,

психолого-дидактической и методической литературы по проблеме исследования), *описательный* (для установления именно английских заимствований и их статуса в современном татарском языке), *сравнительно-сопоставительный* (сравнительно-сопоставительное исследование языковых явлений татарского и английского языков).

Источниками исследования послужили материалы периодической печати за XX век, такие как журналы «Шура», «Икътисад», «Ялт-юлт», «Юлдаш», «Аң», «Матбугат ударнигы», «Яңалиф», «Совет әдәбияты», «Азат хатын», «Казан утлары» и др., газеты «Вакыт», «Татарстан», «Безнең байрак», «Большевик», «Кызыл Татарстан», «Социалистик Татарстан» (ныне «Ватаным Татарстан»), «Яшь сталинчы», «Татарстан яшьләре», «Мәдәни жомга», и др., русско-татарские словари, словари иностранных слов, татарская художественная литература.

Теоретико-методологической базой исследования послужили научные положения, разработанные в трудах зарубежных исследователей (братьев Фридриха и Августа Шлегелей, В.фон Гумбольдта, А.Шлейхера, Х.Штейнталя, Э.Сепира, Ф.Финка, Д.Гринберга и др.), известных русских языковедов и методистов (В.В.Радлова, А.И.Бодуэна де Куртенэ, В.А.Богородицкого, Л.В.Щербы, В.В.Виноградова, Г.С.Амировой, Л.П.Аюповой, Л.К.Байрамовой, К.Р.Галиуллина, Р.А.Кульшариповой, Э.Н.Кушлиной, Н.А.Любимовой, Э.Л.Львовой, О.Н.Назаровой и др.) и татарских ученых-методистов (Каюма Насыри, В.Н.Хангильдина, Э.М.Ахунзянова, Ф.А.Ганиева, М.З.Закиева, Г.Ф.Саттарова, Ф.Г.Гариповой, Ф.С.Фасеева, Ф.С.Сафиуллиной, Р.А.Юсупова, Ф.М.Хисамовой, М.Б.Хайруллина и др.).

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые

- систематизированы и проанализированы периоды, причины и пути проникновения английских заимствований в татарский язык;
- показаны особенности функционирования англицизмов в современном татарском языке;
- изучены семантические изменения лексических заимствований;
- предложена предметно-тематическая классификация лексики английского происхождения в татарском языке с учетом лексико-семантических признаков, дающих представление о сферах воздействия английского языка на лексику татарского языка;
- рассмотрены закономерности лексического, фонетического, словообразовательного и морфологического освоения англицизмов в системе татарского языка.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты вносят определенный вклад в освещение взаимодействия и обогащения татарской языковой системы иноязычным материалом, способствуют совершенствованию основополагающих принципов и понятий этой проблемы.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы диссертации могут обогатить современную лингвистику в развитии сопоставительного изучения татарского и английского языков, татарской лексикографии; фактический материал и обобщающие данные могут быть использованы при обновлении содержания гуманитарного образования, при чтении лекций и проведении спецкурсов по лексикологии татарского языка, по сравнительно-сопоставительному изучению языков, а также в системе повышения квалификации учителей.

Апробация исследования. Основные идеи и выводы, изложенные в работе, отражены в 5 публикациях, носящих исследовательский характер. Результатам исследования были посвящены выступления на ежегодных научно-практических конференциях молодых ученых и специалистов в КГУ им. В.И. Ульянова-Ленина (2004, 2005, 2006), международной (Казань, 2006), региональной (Зеленодольск, 2006) научных конференциях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения – краткого словаря-справочника англицизмов, активно употребляемых в современном татарском языке.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность проблемы, определяются цель и задачи, методы исследования, научная новизна и теоретическая и практическая значимость исследования, описываются источники, послужившие для сбора фактического материала, указывается апробация работы.

Первая глава «Особенности функционирования английского подпласта заимствованной лексики в современном татарском языке: теоретическая сторона вопроса» состоит из трех разделов, где подробно описываются проблемы, связанные с понятием «заимствования» и их классификацией, также подробно излагаются особенности проникновения и функционирования английского подпласта заимствованной лексики в современном татарском языке.

Первый параграф «Заимствование как лингвистическая проблема» посвящен конкретизации термина «заимствование». В языкознании давно появился интерес к словам, вошедшим в язык в результате культурно-исторических, социально-экономических и языковых контактов. Первые высказывания по данной проблеме появляются уже в XIX веке в работах немецких лингвистов¹. В XX веке проблемы заимствования затрагиваются в работах не только зарубежных исследователей, но и в отечественном

¹ Richert E. *Freundwortkunde* Leipzig. – Berlin, 1919. – 152 s.; Arnold I. V. *The English Word*. - Leningrad, 1966. - 346 p.; Вильгельм фон Гумбольдт; Пер. с нем. под ред. и с предисл. Г.В.Рамишвили; Пер.: А.А.Алексеев и др.; Послесл. А.В. Гулыги и В.А.Звегинцева.—2-е изд. — М.: Издат. группа "Прогресс", 2000.—398с.

языкознании², где под термином «заимствование» понимаются не только лексические единицы, но и фонетические, морфологические, синтаксические элементы, вошедшие в язык, что затрудняет определение границ термина «заимствование». Следуя мнениям известных исследователей и распространенной в современной лингвистике трактовке, под термином «заимствование» мы понимаем элемент чужого языка, который проник, в нашем случае, через русский язык и прошел или проходит постепенную адаптацию в татарском языке и имеет достаточно определенную сферу функционирования.

В данном параграфе представлен обзор трудов по классификации заимствованной лексики. В разное время проблемой заимствованных слов и их классификацией занимались многие исследователи: Л.П. Крысин (1968), А.П. Майоров (1967), Э. Хауген (1950), И. В. Арнольд (1966), Э.М. Ахунзянов (1968), М.Б. Хайруллин (2000), Р.А. Юнаниева (2000), А.Г. Яруллина (2004)³ и др. Кроме того, рассматривается исторический аспект изучения вопроса, отраженный в работах известных исследователей языковых контактов в зарубежном, русском и татарском языкознании, таких как С.О. Карцевский, Л. Блумфилд, Э. Сепир, Э. Хауген, Л.П. Крысин, Б.Н. Забавников, Э.М. Ахунзянов, В.М. Аристова, Р.А. Юнаниева, М. Б. Хайруллин и др.

В исследованиях, посвященных изучению заимствований, встречаются различные подходы к классификации данных элементов. Основная причина разнообразного подхода к иноязычным словам кроется в степени усвоения

² Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке / Л.П.Крысин. – М.: Наука, 1968. – 206 с.; Блумфилд Л. Язык / Пер. с англ. Е. С. Кубряковой и В. П. Мурат. - М.: УРСС, 2002. – 345с.; Забавников Б.Н. Об аспектной классификации французских заимствований в современном немецком языке / Б.Н.Забавников. – Воронеж, 1966. – 32 с.; Забавников Б.Н. Об аспектной классификации французских заимствований в современном немецком языке / Б.Н.Забавников. – Воронеж, 1966. – 32 с.; Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир; Пер. с англ. под ред. А.Е.Кибрика. - 2-е изд. - М.: Прогресс, 2001. - 655с.; Haugen E. The analysis of linguistic borrowing. / E.Haugen. – J. «Language», 1950, №2 - р. 210-231; Аристова В.М. Англо-русские языковые контакты (англизмы в русском языке) / В.М.Аристова. – Л.: Изд-во Ленин. ун-та, 1978. – 150 с. Ахунзянов Э.М. Русские заимствования в татарском языке / Э.М.Ахунзянов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1968. – 366 с.; Юнаниева Р.А. Тюркизмы русского языка. – Казань: Изд-во «Таглитат», 2000. - 171 с.

³ Майоров А. П. Заимствования в лексико-семантической системе языка (на материале англо-американизмов в современном немецком языке / А.П. Майоров. - М.: 1967; Хайруллин М.Б. Проблемы развития лексической системы татарского литературного языка / М.Б. Хайруллин – Казань: Таң-Заря, 2000. – 199 с., Arnold I. V. The English Word. - Leningrad, 1966. - 346 p.; Яруллина А. Г. Заимствованная лексика в "Татарском энциклопедическом словаре" (в русском и татарском изданиях): Автореф. дис... канд. филол. наук/ А. Г. Яруллина. - Казань, 2005. – 23 с.

языком этих элементов. Изучив научную литературу по данной тематике, мы считаем целесообразным разделить работы на три группы: 1. Работы, рассматривающие иноязычные элементы как процесс и результат обогащения словарного состава. Такая направленность характерна для отечественных лингвистов, например, для Ю.Г. Коротких, Д.Н.Шмелева, Т.В. Барановой, М.Б. Хайруллина и т.д.⁴ 2. Работы, рассматривающие заимствования как средство придания стилистического колорита, способ отражения в речи определенных реалий. Этот подход характеризует работы Л.П. Крысина, Е. В. Розена, Р.А. Юналеевой, Ф.С.Сафиуллиной и т.д.⁵ 3. Работы, рассматривающие заимствования как лексический пласт слов, представляющий наибольшие трудности при озвучивании в связи с их фонетическим своеобразием (Л. В. Бондаренко, А.А. Брагина, Д.Х. Бакеева⁶). Рассмотрев существующие в лингвистике классификации заимствованных слов, мы пришли к выводу, что в основном в работах по данной проблеме преобладает тенденция выделения трех основных типов заимствований, это – заимствованные слова, экзотизмы и варваризмы. Исследовав функционирование английского подпласта заимствованной лексики в современном татарском языке, мы можем добавить: если заимствованные слова распространены во всех сферах функционирования татарского языка, то экзотизмы и варваризмы характерны для определенного круга носителей языка.

Второй параграф диссертационной работы «Исторические предпосылки и условия заимствования англицизмов в татарский язык» посвящен выявлению основных периодов процесса заимствования и причин активизации английского подпласта заимствованной лексики на

⁴ Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 336 с.; Коротких Ю.Г. Разговорно окрашенная лексика иноязычного происхождения современного немецкого языка / Ю.Г.Коротких. – М.: МГПИ, 1981. – 79 с.; Баранова Т. В. Русский язык как рецептор и источник лексических заимствований: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.В. Баранова. - Орел, 2003. – 25 с.; Хайруллин М.Б. Проблемы развития лексической системы татарского литературного языка / М.Б. Хайруллин – Казань: Таң-Заря, 2000. – 2000. – 199 с.

⁵ Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке / Л.П.Крысин. – М.: Наука, 1968. – 206 с.; Розен Е.В. Новые слова и устойчивые словосочетания в немецком языке / Е.В. Розен - М.: Просвещение, 1991. – 191 с.; Юналеева Р.А. Тюркизмы русского языка. – Казань: Изд-во “Таглитмат”, 2000. - 171 с.; Сафиуллина Ф.С. Хәзерге татар әдәби теле. Лексикология. – Казан: Хәтер, 1999. – 287 с.

⁶ Бондаренко С.В. Процессы англоязычных заимствований в русском языке : (по материалам соврем. молодеж. прессы) / С.В. Бондаренко, О.А. Коновалова // Социокультурная динамика : теоретико-методические и исторические аспекты. - Кемерово, 2001. - С. 209-216.; Брагина А.А. Неологизмы в русском языке: Пособие для студентов и учителей / А.А. Брагина. - М., 1973- 224 с.; Бакеева Д.Х. Сопоставительная фонетика английского и татарского языков / Д.Х.Бакеева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1985. – 127 с.

современном этапе развития татарского литературного языка. Для более наглядного показа путей, условий проникновения и особенностей функционирования англицизмов в татарском языке мы выделяем три этапа в процессе заимствования английских слов в татарский язык.

«Западноевропейские слова заимствовались татарским языком через русский язык, начиная с XVI века, но многие из них активизировались в русском и частично в татарском языке в XVII-XVIII вв. в связи с реформами Петра I»⁷. Началом постепенного проникновения английской лексики через русский язык в татарский является Петровская эпоха, хотя большинство заимствований восходят к немецкому, французскому языкам, а английских заимствований в данный период – единицы. Слова, заимствованные из английского языка, относятся к морской лексике (*мичман, яхта, шхуна*). На данном этапе не ощущается заметное влияние английского языка на татарский язык, так как «во второй половине XVIII века в литературном языке заметна тенденция увеличения удельного веса арабских и персидских заимствований»⁸.

В XIX веке заимствование лексики из западноевропейских языков, в том числе и из английского языка, в русский, а через него и в татарский язык, возрастает. Наибольший приток иноязычной лексики наблюдается в области общественной жизни (*банкнот, клерк, кель, патент, ром/рум, твист, фланель, фунд/пунт, фут, шиллинг, ярд и т.д.*). В начале XX века издается большое количество татарских газет и журналов (например, газеты «Тарджеман», «Вакыт», журнал «Шура» и др.), на страницах которых начинают чаще встречаться англицизмы. Постепенное распространение татарско-русского двуязычия способствовало проникновению западноевропейских заимствований, в том числе и англицизмов, которые зафиксированы в самоучителях того периода: *лифт* *мае* ليفت مايى (в самоучителе Г. Вагапова (1867)), *нефть* نيفت (в самоучителе М. Бекчурина 1859 года), *миль* ميل (в самоучителе Ш. Рахматуллина 1894 года). На данном этапе рано говорить о стабильном проникновении англицизмов в татарский язык, ибо единичные случаи, зафиксированные в лексикографических и других источниках, не являются доказательством интенсивности заимствования слов из английского языка в татарский.

Второй этап проникновения английской лексики в татарский язык, которое шло через посредство русского языка, охватывает период с первых десятилетий до 90-х гг. XX века. В целях наглядной демонстрации процесса проникновения и функционирования английской лексики мы посчитали целесообразным подробно описать в диссертационной работе материалы татарской периодической печати XX века. В начале XX века английские слова употреблялись для описания жизненного уклада англичан или же

⁷ Хайруллин М.Б. Проблемы развития лексической системы татарского литературного языка / М.Б. Хайруллин – Казань: Таң-Заря, 2000. - С.132-133.

⁸ Хисамова Ф.М. Татарский язык в восточной дипломатии России (XVI – начало XIX вв.) / Ф.М. Хисамова – Казань: Изд-во «Мастер-Лайн», 1999. - С.36.

американцев и для этой цели использовались этнографизмы, ономастическая лексика, лексика, относящаяся к общественно-политической жизни. Также заимствуется химическая промышленная терминология. Эта группа заимствований довольно быстро адаптировалась в лексической системе татарского языка по той причине, что они служили названиями реалий, необходимых в повседневной жизни народа. К таким названиям мы относим слова типа *керосин, каучук, вазелин* и другие, фонетическая, графическая адаптация которых в татарском языке недостаточно развита, встречаются разные орфографические варианты, например, в журнале «Икътисад» за 1912 год (№ 9): *каучук* كاوچوك, *куич* كويچك.

Во время и после революции 1905 года начинают входить в употребление многие социально-экономические термины и общественно-политическая лексика (*бойкот, капитал, митинг, парламент, чек, лидер* и др.), сфера употребления которых была ограничена в основном газетами и журналами, но начинает распространяться на другие функциональные стили. С 20-30-х гг. XX столетия наблюдается активизация процесса заимствования иноязычной лексики: *машина, трамвай, бульдозер, грейдер, танк, фورد, виллис, додж* и т.д. В известной степени это было связано с изменениями в жизни страны, которые связаны с индустриализацией, развитием промышленности, техническими и научными изобретениями, открытиями.

Интенсивность заимствования англицизмов как в русский, так и в татарский язык возрастает в 60-е гг. XX века, что было вызвано интенсификацией международных и культурных связей со многими странами капиталистического мира. В описываемый период в татарском языке формируются отдельные тематические группы английских слов. Если в предыдущие периоды преобладает лексика научно-технического направления, то теперь более широкое распространение получает спортивная лексика: *волейбол, баскетбол, кросс, бокс, боксер, жокей, бадминтон, бумеранг, тренер*. 50-60-е годы XX века характеризуются еще тем, что в татарский язык через русский проникает не только специальная лексика, но и обозначения вещей и явлений, которые актуальны в быту, в повседневной жизни. Часть такой лексики составляют наименования предметов бытовой техники: *транзистор, штопор, буфер* и т.д. Другую группу составляют названия, связанные с культурно-бытовой жизнью. Подавляющее большинство этих названий заимствовано из английского языка. Например, *джинсы, шорты, джемпер, клипсы*. Развитие науки, начало интернационализации общества способствовало активному проникновению научно-технической терминологии в неспециальную речь⁹. 50-60-е годы XX века стали точкой отсчета заимствования английской лексики в татарский язык. Именно этот период характеризуется активным проникновением англицизмов во все слои как литературного языка, так и разговорной речи.

В 70-80-е годы XX века, в эпоху научно-технической революции и

⁹Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке / Л.П.Крысин. – М.: Наука, 1968. - С.206

глобальных изменений в нашей стране, усиливается приток в русский, а через него в татарский язык многочисленных терминов английского происхождения, формируется особая молодежная субкультура. Постепенно в язык молодежи проникают новые, неактуальные до этих пор слова, такие как *рокер, рок, свинг, фьюжн, рэп, хэви-металл* и другие. В татарском языке, в отличие от русского, они имеют узкую сферу функционирования, в литературный язык в рассматриваемый период эти заимствования еще не проникли. Активизация лексики, относящейся к музыкальному искусству, происходит к концу XX - началу XXI века. В 70-80-е годы в языке молодежи часто употребляются такие слова, как *шейк, рокк-н-ролл, твист, поп-мьюзикл, поп-арт* и др.

Особое место в процессе заимствования английской лексики в татарский язык занимает период с 90-х гг. XX века до наших дней. Серьезные изменения в общественно-политической жизни страны, происходившие в начале 90-х годов, позволили по-новому посмотреть на проблему функционирования татарского языка. Процесс демократизации общества, усиление интеграции, бурное развитие науки и техники, снятие "железного занавеса" между Западом и Востоком, начало интенсивного общения между странами и народами, расширение международных отношений в различных областях жизни общества (торговля, туризм, образование, культура)¹⁰ и др. стали причиной активизации проникновения иноязычной лексики. По мнению ученых, основную часть вошедших в последнее время в русский язык заимствований составляют слова английского происхождения (особенно из американского варианта)¹¹. 70 % русско-европейских заимствований, вошедших в татарский язык в последние годы, составляют слова английского происхождения¹². Нужно признать, что в русский, а через него в татарский язык в основном проникают заимствования из американского варианта английского языка. Одним из основных путей распространения англицизмов в татарском языке, как уже было отмечено, считается периодическая печать, средства массовой информации. С начала 90-х гг. XX столетия на страницах периодической печати появляются и расширяют сферу функционирования новые английские слова, ранее мало употреблявшиеся в татарском языке. Для более наглядного показа специфики функционирования английского подпласта заимствованной лексики в современном татарском языке, считаем необходимым рассмотреть их в рамках тематических групп, которые стали более популярными в период с 90-х гг. XX века по наши дни. Наиболее активно функционирующей группой английского подпласта заимствованных слов является **финансово-экономическая лексика**: *оффшор, менеджер, маркетинг, дефолт, дистрибьютор, дилер, дисконт, тендер, франчайзинг*;

¹⁰ Хайруллин М.Б. Иноязычные слова в контексте Восток-Запад / М.Б. Хайруллин. // Очерки о истории татарской культуры. – Казань: Фикер, 2001. - С. 580

¹¹ Крысин Л.П. Иноязычные слова в современной жизни / Л.П. Крысин// Русский язык конца XX столетия. - М., 1996. - С. 59

¹² Хайруллин, указ. работа. - С. 580

технические термины, находящие распространение в широких слоях общества, относятся к бытовой сфере и к языку компьютерного дела: *тостер, миксер, пейджер, монитор, компьютер* (в различных фонетических вариантах, в том числе в подчиненном фонетическим законам татарского языка (*кампитр*)), *ноутбук*; **общественно-политическая лексика**, которая продолжает постоянно пополняться новыми заимствованиями: *тинэйджер, менеджер, саммит, спикер, скинхед, холдинг, брифинг* и др. Одной из особенностей функционирования английских заимствований периода 90-х гг. XX века до наших дней является появление большого количества **англицизмов, относящихся к миру молодежной культуры**: *Bay!, бойфренд, драйв, йес, сори, хеппи бёрздей, римейк, хит, шоппинг, фифти-фифти* и т.д.

Еще одна группа лексики, активизировавшаяся в языке последних лет – это **варваризмы и экзотизмы**, которые входят в состав неосвоенной языком лексики. Изучив функционирование в языке варваризмов и экзотизмов, мы пришли к выводу, что они могут быть переданы в различных графических формах. Часть такой лексики сохранила свой графический облик и употребляется как в языке-оригинале (*NASA, SMS, Channel*), другая же группа прошла частичное графическое освоение сначала в русском, затем в освоенном в русском языке варианте перешла в татарский язык (*Дженерал Моторс*). Если раньше такая лексика использовалась для выполнения стилистической функции или же для передачи дословно непереводаемых на татарский язык лексических единиц, оборотов и ее было очень мало, то в настоящее время в средствах массовой коммуникации появляется все больше варваризмов, хотя в языке параллельно употребляются переводы некоторых единиц, например, *greenpeas* – *гринпис* – *яшелләр* *мгыяте*. В данном случае обращение к иноязычной лексике объясняется следованием модной тенденции, существующей в русском языке.

Заслуживает внимания и тот факт, что в периодической печати последних лет все больше употребляются варваризмы, которые сохранили синтаксическую структуру английского языка: *Самба биючесене артына “Made in Brasil” дин язылган*. (газ. “*Татарстан яшьләре*” сентябрь 2005); *Алия Боранова Төркиядә узган “Little miss world” халыкара балалар фестивалендә катнашты*. (газ. “*Татарстан яшьләре*” январь 2005).

Для описания особенностей жизни и быта англичан используются экзотизмы (гр. *exotikos* – чужой, иноземный). В период с начала 90-х гг. XX века по настоящее время, как уже было сказано, в русский и татарский языки бурным потоком хлынули англицизмы, большинство которых можно отнести к разряду экзотизмов: *доллар, клерк, бизнесмен, уикэнд, бройлер, гран-при, плей-офф* и др. Но, несмотря на довольно высокую частотность, некоторые из новых единиц все же воспринимаются как экзотизмы по той причине, что национально-культурный характер таких слов выходит на передний план.

Рассмотрев функционирование английского подпласта заимствованной лексики татарского языка в период с начала 90-х гг. XX века по наши дни, мы пришли к такому выводу, что в настоящее время английские слова в

татарский язык проникают двумя путями: через русский язык и непосредственно из английского в татарский. Последний путь проникновения становится все популярней, например, татарский вариант компьютерной программы Windows XP возник в результате прямого перевода большинства терминов, словосочетаний. Несмотря на то, что в настоящее время заметна тенденция роста числа англицизмов в языке, нельзя считать их общеупотребительными, они активно употребляются в деловой,

экономической, спортивной, общественно-политической, молодежной и повседневной среде. Проникновение в язык художественных произведений не распространено, единичные употребления в прозе и поэзии носят стилистический и эмоционально-экспрессивный характер.

В третьем параграфе первой главы рассматриваются основные причины активизации английского подпласта заимствованной лексики в современном татарском языке. Проникновение и активизация в языке иноязычной лексики происходят по нескольким причинам. В работах, посвященных проблемам заимствования лексических единиц, выделяются две основные группы причин, вызывающие процесс лексического взаимодействия и взаимопроникновения слов разных языков: внешние (экстралингвистические) и внутренние (языковые). Внутренними, лингвистическими факторами, по причине которых происходит активизация иноязычных заимствований, в том числе англицизмов, по мнению многих исследователей (Крысин Л.П., Брейтер М.А., Дьяков А.И., Ермоленко Г.М., Хайруллин М.Б., Хабибуллина Э.Х. и др.), являются: 1) отсутствие соответствующего понятия в когнитивной базе языка-рецептора. Чаще всего наиболее простым и эффективным способом считается заимствование уже существующей номинации вместе с заимствуемым понятием и предметом: *ноутбук, пейджер, сайт, менеджер, риэлтор* и многое другое; 2) отсутствие соответствующего точного наименования в языке-рецепторе. 3) обеспечение стилистического (эмфатического) эффекта. В татарском языке англицизмы, как и любая заимствованная лексика, употребляются в юмористических жанрах с целью передачи стилистической окрашенности. Основные причины, способствующие проникновению английских слов, кроются в экстралингвистических факторах, к которым относятся наличие более или менее тесных политических, экономико-промышленных и культурных связей между народами - носителями языков; социально-психологические причины, такие как увеличение количества говорящих на английском языке, восприятие коллективом английских слов как более престижных, привлекает также красивое фонетическое оформление и модное звучание иноязычного слова. Правдивость вышесказанного доказывает тот факт, что, несмотря на имеющиеся в родном языке синонимы, говорящие стремятся употребить англоязычный эквивалент (*голкипер – капкачы, минимаркет – кибет, супермен – ба^аадир, алып, офис – контора, оешма, спонсор – иган^аче, х^айрияче, субсидия – акчалата ярд^ам, супер – к^атт^а, и^шп, овертайм – ^аст^ам^а вакыт* и т.д.). Под влиянием социально-психологических факторов в разговорную речь проникает огромное количество англицизмов:

лейбл, байкер, секонд-хэнд, шопинг, фитнес. Как известно, влиянию другого языка особенно подвержена устная речь. В современных условиях татарский язык чувствует агрессивное влияние русского языка, через который в огромных количествах проникают англо-американизмы, функционирующие преимущественно в устной речи. Типичной сферой проявления такого влияния является сфера бытовых отношений, где наиболее ощутимо употребление англицизмов, например: *шоп, шорты, коттедж, мейк-ап, паб, кофе-хаус, киборг, триллер, лифтинг-крем, сайдинг, имидж.* Такие единицы не фиксируются в толковых и двуязычных словарях татарского языка, но, тем не менее, активно распространяются в молодежной среде и в отдельных социальных группах.

Вторая глава «Лексико-семантическая система англицизмов в татарском языке» содержит два параграфа.

В первом параграфе рассматриваются семантические изменения в заимствованных из английского языка словах, связанные с сужением и расширением значения слова по отношению к его значению в языке-источнике, а также различного рода переносы наименования. Сужение смыслового объема – это основное изменение семантического характера, которому англицизмы подвергаются в современном татарском языке. Примером сужения значения слова может служить заимствованное существительное *кекс*, которое в русском языке имеет значение «*сдобное сладкое печенье в виде хлеба, обычно с изюмом*», а в языке-источнике оно обозначает *торт, пирожное, лепешку.*

Англицизм «*коттедж, коттедж, коттэдж*» (cottage) в татарском языке интенсивно начал употребляться во второй половине XX в. В языке-источнике *коттедж* означает «*небольшой загородный жилой дом*»¹³; в «Словаре русского языка» С.И.Ожегова (1983) дается такое толкование данной лексемы: «*коттедж – небольшой жилой благоустроенный дом в пригороде, в рабочем поселке*»¹⁴. Это слово быстро закрепилось в языке: *коттедж* – это большой (иногда двух- или трехэтажный) благоустроенный частный дом со всем хозяйством (гараж, баня, сауна, бильярдная и др.), построенный в пригороде (или даже в городе). Например: *Бәген ул шактый зур тәрәбзыйны шәһәр читендәге коттеджында кунакта (З.Хәснйәр). Аннан соң бит аларны 3 милекләрендә эшләре азмыни: коттеджын тәзәләсә, машинасын яратасы бар. Әгәр чыкканда долларын да туплап калырга кирәк (Ф.Зиятдинов).*

Слово *шоу* появилось в речи в 1960-ые годы и в последнее время довольно часто употребляется молодежью. По своим основным значениям английское *show* синонимично татарским *тамаша, кызык, манзара*: *Шул ук вакытта игезкләр бәйгесе кебек тәрәпләрдә шоуларга – берсен дә якин ибәрмәгән (газ. «Татарстан яшьләре», 2005, ноябрь).* В то же время в

¹³ Большой словарь иностранных слов в русском языке. – М.: ЮНБЕС, 2005. – С. 340.

¹⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И.Ожегов. – М.: Русский язык, 1983. – С. 266.

разговорной татарской речи **шоу** употребляется с отрицательной оценкой, например, «*Кәрсәтте ул безгә кәһремәгәнне. Шоу!*» (т.е. он вел себя некрасиво, нехорошо, даже безобразно).

В обиходно-разговорной сфере часто используются такие слова, как *босс, тусовка, топ-шоу, шоу-мен, теле-шоу, порнобосс, баксы* и т.д.

Слово «супермен < лат. *super* + англ. *man*» проникло в современный татарский язык в значении «герой детективов, комиксов, наделенный необычайными качествами, делающими его непобедимым». А сейчас все чаще употребляется как насмешливое название человека – «сверхчеловек, убежденный в своем превосходстве над другими». В последнее время в татарской разговорной речи также часто употребляются слова «супербала», «супермалай», «суперкыз» и др.

Большинство заимствованных слов обладают несколькими значениями. В разных контекстах, в различном словесном окружении слово приобретает новые значения и становится многозначным: *сервис, коктейль, клуб, фильм, комбайн, рейд* и др. Основными номинативными значениями слова *клуб* являются заимствованные из английского языка значения, а производными – значения, развившиеся в татарском языке (*клуб* – *мәҗмәгәт* бинасы (общественное здание), *язучылар клубы* (клуб писателей), *авыл клубы* (деревенский клуб) и т.д.: «*Язучылар клубында Мәҗмә Татар культуры йортында Шәриф Камалны 30 еллык юбилеен багышлап тәкдирәгән кичләрдә аудитория орденлы шагыйрь Ш.Маннур, шагыйрь Ф.Фәйзи, Н.Баян, Х.Туфан, С.Баттал, М.Мәһмүт, Р.Ерик һәм б. шигъриятчел бик ылы каршы алды*» (жур. «Совет дәрбиясы», 1950, № 1); «*Колхоздагы мәҗмәгәт биналары: мәктәп, клуб, уку өе электр белән яктыртыла башлады*» (газ. «Кызыл Татарстан», 1940, № 3).

На страницах татарских газет и журналов в начале 30-х годов (жур. «Яңалиф», 1930, №1; газ. «Большевик», 1935, №3; жур. «Мәтбугат ударнигы», 1936, №1) слово *комбайн* употреблялось в значении «сельскохозяйственная уборочная машина» (*авыл хуҗалыгы машинасы*). Например: «*Бездә тракторлар, комбайннары, авыл хуҗалыгы машиналарын эшли торган авыр промишленносне җебезне кулыбызда булдырырга кирәк*» [жур. «Яңалиф», 1930, №1). Впоследствии слово *комбайн* стало употребляться и в более широком значении, т. е. это – сложная машина, выполняющая ряд последовательных операций или одновременно работу нескольких машин (*кухонный комбайн, горный комбайн, радиокомбайн, деревообделочный комбайн* и т. д.).

Слово *джем* употребляется в татарском языке как «варенье из протертых фруктов, ягод в виде густого желе», а в английском языке «*джем – это варенье из ягод или плодов, сваренных на сахаре, патоке*».

Многозначные слова из английского языка значительно реже входят в татарский язык во всей совокупности своих значений. Обычно многозначными оказываются слова исконно татарского происхождения и

длительного употребления. Каким бы многозначным слово ни было, в речи оно употребляется только в одном из своих значений, иногда наиболее общем (*кросс, джемпер, матч, дрот, нокаут, бимс* и др.).

Близость звуковых комплексов слов нередко ведет к их полному слиянию – к появлению омонимии. Она возникает и в результате заимствования элементов различного происхождения, мало или совсем не отличающихся в татарском и английском языках по их звуковому составу. Мы имеем в виду такие слова, как *банка* (англ. *bank*) и *банка* (гол. *bank*): *банка* (англ. *bank*) – мор. отдельно лежащая в море мель; *банка* (гол. *bank*) – сиденье (скамейка) для гребцов на мелких беспалубных судах (лодках).

От различных лексических значений многозначного слова следует четко отграничивать заимствованные слова, находящиеся между собой в омонимических отношениях. При семантическом способе словообразования новое слово образуется путем изменения значения слова. Например, слово *бар*, пришедшее из английского языка, имеет два значения:

бар [англ. *bar*] – 1) небольшой ресторан, закусочная с продажей закусок и напитков у стойки; 2) рабочая часть врубной машины, снабженная зубками, врезающимися в горную породу с целью образования зарубной щели.

В то же время в языке существуют и омонимичные слова: 1) *бар*, заимствованное из французского языка и отличающееся по своему лексическому значению: [фр. *barre*], которое обозначает «песчаную подводную отмель; образуется в море на некотором расстоянии от устья реки под действием морских волн» или 2) из греческого языка – *бар* [< *baros* тяжесть, груз] – «1) физ. единица давления, равная давлению 1 дин на 1 см.; 2) метеор. единица атмосферного давления, равная давлению 1 миллиона дин на 1 см»; 3) из татарского языка – *бар* [< *бар-ырга* идти] – иди (глагол повелительного наклонения 2-го лица единственного числа).

Англицизмы в современном татарском языке, относящиеся к различным отраслям научного знания и быта, можно подразделить на следующие семантические группы:

1) названия веществ, материалов: *блистр* (черновая медь) – *blister* (*corper*), *компост* (органическое удобрение) – *compost*, *джут* (однолетнее растение семейства липовых) – *jute*, *поташ* (калиевая соль угольной кислоты) – *potash* [< *pot* горшок + *ash(es)* зола], *гуттаперча* (высохший млечный сок растений) – *guttapercha* и др.;

2) названия тканей и одежды: *вельвет* – *velvet* (*бархат*), *джерсе*, *джерси* – *jersey*, *моlesкин* – *moleskin*, *джинсы* – *jeans* и т. д.;

3) названия различных игр и видов спорта: *футбол* – *football*, *волейбол* – *volleyball*, *баскетбол* – *basket-ball*, *пинг-понг* – *ping-pong*, *гольф* – *golf*, *теннис* – *lawn tennis*, *бокс* – *boxing* и др.;

4) названия болезней или состояний человека: *блек-рот*, *блекрот* – *black rot*, *сплин* – *spleen*, *гайморит* [по имени английского анатома Гаймора (Highmore) 1613–1685], *дальтонизм* [по имени английского физика Дальтона];

5) названия философских, политических, религиозных, литературных и других течений: *суфражизм* – *suffragism* [< *suffrage* право голоса], *джингоизм* – [*jingoism*], *шекеры* – [*shaker*] и др.;

6) абстрактные понятия: *флирт* – *flirt*, *комфорт* – *comfort*, *юмор* – *humour* и т. п.;

7) наименования группировок лиц: *йоменри* – *yeomanry*, *джентри* – *gentry* и др.;

8) названия напитков, блюд: *джин* – *gin*, *бекон* – *bacon*, *портер* – *porter*, *лумп* – *lump*, *коктейль* – *cocktail* и др.;

9) некоторые английские титулы и формы обращения: *мистер* – *mister*, *миссис* – *mistress*, *сэр* – *sir* и т. д.;

10) названия растений и деревьев: *скрёб*, *скруб*, *скрэб* – *scrub*, *джут* – *jute* и др.

11) названия денежных единиц: *стерлинг* – *sterling*, *шиллинг* – *shilling*, *гинея* – *guinea*;

12) названия судов и лодок: *бриг* – *brig*, *катер* – *cutter*, *вельбот* – *whale-boat*, *танкер* – *tanker*, *яхта* – *yacht*, *лайнер* – *liner* и т. п.;

13) названия профессий: *бизнесмен* – *businessman*, *стюард* – *steward*, *тренер* – *trainer*, *фермер* – *farmer* и др.;

14) названия животных: *бульдог* – *bulldog*, *гibbon* – *gibbon* и т.д.

Распределение англицизмов по отдельным лексико-тематическим группам показывает, что наиболее многочисленными являются слова из области спортивной и морской терминологии, политики, экономики и финансов, науки и техники, а также обиходно-бытовые слова. Значительно реже употребляются слова из области литературы, культуры и искусства, сельского хозяйства, криминалистики, военной терминологии, ботаники и зоологии.

Особенностью этих групп является прикрепленность к определенным функциональным сферам, семантическая устойчивость. Изменения в их семантической структуре всегда связаны с переходом в другие сферы, что наблюдается редко и протекает в течение длительного времени.

Во втором параграфе второй главы рассматривается предметно-тематическая классификация англицизмов в системе татарского языка, которая важна как в теоретическом, так и в практическом отношении. Во-первых, она имеет непосредственное отношение к вопросу отображения словами фактов внеязыковой действительности и, во-вторых, дает

представление о том, по каким темам и в каком порядке распределяются синонимические средства языка, что позволяет говорящему свободно оперировать ими в процессе общения.

Группировка слов в синонимические ряды определяется, как известно, принадлежностью лексем к одной и той же части речи. В нашем исследовании англицизмы представлены в основном тремя грамматическими классами слов – существительными, прилагательными и глаголами.

Многие англицизмы заимствованы для обозначения тех понятий, которые до момента заимствования не имели названий в словаре татарского языка (вследствие отсутствия самого понятия, его малого распространения или каких-либо других причин). В этом случае заимствованное слово может оказаться «единственным» для данного понятия: *футбол*, *допинг*, *скетч*, *трамвай*, *митинг*, *молескин*, *веранда*, *джаз* и др. В дальнейшем у некоторых из этих слов могут появиться синонимы (*молескин* [англ. *moleskin*] – *мамык* □*еп* *тукыма*, *молескин*; *веранда* [англ. *veranda*] – □*йалды*, *йорталды* (стерлитамакский говор (Башкортостан), мензелинский говор (Татарстан и Башкортостан), *веранда* и т. д.)). Часть слова *бар* [гр. < *baros* тяжесть, груз] использована в термине *барометр* в качестве элемента, обозначающего «атмосферное давление»; такое же значение имеет этот элемент в лексемах *барограмма*, *барограф* и т. п.

Мы выделили следующие синонимические ряды:

а) ряды синонимов, обозначающих спортивные игры, слова, связанные с отдельными видами спорта: *ринг* [англ. *ring*] – *бокс* *м* □*йданчыгы*, *ринг*; *бек* [англ. *back* задний] – *сакчы*, *сакта торучы*; *бек*; *гол* [англ. *goal* букв. *цель*] – *капкага туп* (*яки шайба*) *керт* □, *гол*; *футбол* [англ. *football* < *foot* нога + *ball* мяч] – *туп тиб* □, *футбол*; *голкипер* [англ. *goal-keeper*] – *капкачы*, *голкипер* и др.;

б) технические термины: *комбайн* [англ. *combine*] – *авыл ху* □*алыгы машинасы*, *комбайн*; *танк* [англ. *tank*] – *х* □*рби машина*, *танк*; *катер* [англ. *cutter*] – *зур булмаган судно*, *катер* и т. п.;

в) предметы одежды и названия тканей: *пуловер* [англ. *pull-over*] – *кофта*, *пуловер*; *молескин* [англ. *moleskin*] – *мамык* □*еп* *тукыма*, *молескин*; *бриджи* [англ. *breeches*] – *кыска штан*, *бриджи* и т. д. Хотя в английском языке *бриджи* означает брюки для верховой езды, сегодня это слово стало употребляться и в более широком значении: *бриджи* для повседневной прогулки, *бриджи* для жаркого солнечного дня, *бриджи* для вечеринки и т. д.

г) слова из области культуры: *скетч* [англ. *sketch*] – *каралама*, *кечкен* □*пъеса*, *скетч*; *джига* [англ. *jig*] – *милли бию*, *джига* и др.;

д) названия построек и их частей: *веранда* [англ. *veranda*] – □*йалды*, *йорталды*, *ялды* (*диалекты*), *веранда*;

е) слова, относящиеся к кулинарии и питанию: *кекс* [англ. *cake*] – *баллы ризык*, *й* □*земле т* □*г* □*р* □*к печенье*, *кекс*; *коктейль* [англ. *cocktail* букв.

петушиный хвост] – спирт катнашкан эчемлек (смесь из спиртных напитков), коктейль; джем – варенье, кайнатма и т. п. Сегодня у слова *коктейль* появилось более широкое значение: безалкогольные фруктовые или молочные напитки.

Значительное количество англицизмов в словарном составе современного татарского языка представлено существительными, служащими обозначениями людей по профессии и роду занятий (*бизнесмен* – *табышлы эш белән ишгыйльһәнче, эре сәһәдәгәр, коммерсант; клоун* – *шамакай; клоун; снайпер* – *мәргән; тәзә атучы; снайпер* и др.), по полу или возрасту (*леди, лэди* – *ханым* (наименование замужней женщины), *леди, лэди; мисс* – *тутаиш* (обращение к девушке), *мисс* (*мисс Татарстан*); *джентльмен* – *әфһәнде, джентльмен, господин* и т.д.), по различным признакам (*лидер* – *баишык, тәрәк, баишы, итәкче, баишап йәргәче; рэкетир* – *шантажист, талаучы, бандит, гангстер* и др.) и др.

В лексической системе современного татарского языка некоторые заимствованные слова связаны между собой не только синонимическими отношениями, но и антонимическими: *импорт* – *экспорт, старт* – *финиш, комфорт* – *дискомфорт*. Например: *Дәрес, әлегә экспорт импорттан дәрт тапкырга күбрәк* (газ. «Татарстан яшьләре», 1999, ноябрь).

Таким образом, лексико-семантическая система татарского языка, все более подчиняя себе слова английского происхождения, не принимает механически их значения. Попытка предметно-тематической классификации англицизмов в татарском языке, предпринятая для выявления некоторых сторон семантической специфики этой лексики, показала, что большинство англицизмов входит в лексические группы, характеризующие человека по профессии или роду занятий, по полу и возрасту, по отрицательным признакам, по его взаимоотношениям с другими людьми и т. д.

В третьей главе «Языковая структура английского подпласта заимствованной лексики в системе татарского языка» рассмотрены закономерности фонетического, словообразовательного и морфологического освоения англицизмов в системе татарского языка. Данная глава содержит три параграфа.

В первом параграфе рассматривается фонетический аспект освоения английского подпласта заимствованной лексики. Перестройка фонетического облика англицизмов в новых условиях происходит не скачкообразно, а путем постепенного сближения иноязычных звуков со звуками заимствующего языка. Практически сближение проявляется в субституции чуждых звуков подобными им звуками татарского языка. Фонетических заимствований в чистом виде не существует, обычно заимствуются слова. При этом сами фонемы видоизменяются, приспособляясь к фонетическим закономерностям принимающего языка, но порядок их остается тем же. Такая последовательность объясняется основными коммуникативными задачами самого процесса общения: для того, чтобы быть понятым, каждое заимствованное слово должно быть соответственно оформлено в

грамматическом и лексико-семантическом отношениях, формальный же его облик отходит на второй план.

Выделить какие-то общие фонетические особенности английской обиходно-разговорной речи сложно. Мы ограничились рассмотрением некоторых отличительных свойств, типичных для гласных и согласных звуков заимствованной лексики, характеризуя в сопоставительном плане лишь состав фонем и ударение, буквы и буквосочетания в обоих языках.

В основном англицизмы заимствуются с точным сохранением их звучания в русском, а потом и в татарском языке, не подвергаясь каким-либо фонетическим изменениям.

В последние годы словарный состав татарского языка постоянно расширяется за счет англицизмов, которые на первый взгляд кажутся совершенно излишними. Однако эти слова продолжают проникать в татарский язык, а многие из них там прочно закрепляются. Эта лексика если и подвергается некоторым орфографическим изменениям, то весьма незначительным: *club, block, slip, stress, killer* и т. д.

Второй параграф посвящен анализу словообразовательного освоения англицизмов в татарском языке. Английские слова со словообразовательными аффиксами утрачивают производность своих структур в татарском языке. В результате опрощения заимствованных слов татарский язык обогащается новыми непроеизводными основами. В словах, заимствованных из английского языка, выделяются следующие английские аффиксы (суффиксы, префиксы): *-линг: стерлинг (sterling), -инг: слябинг (slabbing), -ер: боксер (boxer), экспортер (exporteur), -ер: стартер (starter), докер (docker), -смен: спортсмен (sportsman), -ет: баронет (baronet), -мен: бизнесмен (businessman), -изм: джингоизм (jingoism), им-: импорт (import), -экс-: экспорт (export)* и т. д.

В современном татарском литературном языке такие слова, как *футболист, фольклорист, волейболист* и т. п. употребляются с аффиксом *-чы/-че* (здесь суффиксы *-мен, -ист, -ёр, -щик (-чик)* заменяются татарским аффиксом *-чы/-че*). Аффикс *-чы/-че*, присоединяясь к заимствованным именам существительным, образует названия лиц по роду их деятельности, профессии: *спортсмен — спорт-чы, баскетболист — баскетбол-чы, рекордсмен — рекорд-чы, футболист — футбол-чы, фольклорист — фольклор-чы* и т. д.¹⁵.

Наименования лиц женского пола производятся с помощью суффикса *-ка, -ша, -есса* от основ, заимствованных из английского языка: *рекордсменка, репортерша, барменша, клоунесса* и т. п. В современном татарском литературном языке активно употребляются те слова, которые образуются с суффиксом *-ка: чемпион-(ка), спортсмен-(ка), хулиган-(ка), американ-(ка)* и т. д. Например: *Американка Жанна Ньютон дигән бер*

¹⁵ Ганиев Ф.А. Суффиксальное словообразование в современном татарском литературном языке / Ф.А.Ганиев. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1974. – С. 74.

хатын негрга иргъ барган илм алар Чикагода тора башлаганнар (жур. «Азат хатын», 1935, № 2).

От основ заимствованных из английского языка имен существительных, являющихся названиями лиц, реже – предметов, путем непосредственного присоединения суффикса *-ство* (*-ество*) образуются отвлеченные существительные, обозначающие состояние, свойство, положение, деятельность и т. д. Однако в татарском языке этот суффикс заменяется аффиксом *-лык/-лек*: *лидер-ство* – *лидер-лык*, *репортер-ство* – *репортер-лык* и т. п.

Аффикс *-лык* присоединяется к существительным, обозначающим деятеля по его занятию, и обозначает отрасль хозяйства, название ремесла (*комбайнчы* – *комбайнчылык*) или называет какое-либо философское, научное и общественно-политическое течение: *дарвинчы* – *дарвинчылык*.

С помощью форманта *-лык* в татарском языке образуется отвлеченное существительное: *клоун-ада* – *шамакай-лык* (клоунлык).

Отвлеченное имя существительное, которое образовалось от основы «чемпион» с помощью суффикса *-ат*, активно употребляется как в русском, так и татарском языке: чемпион-ат: *1970 елда хоккей буенча дунья чемпионаты элек кездештотылганча Канадада тигел, Швецияда булачак* (газ. «Социалистик Татарстан», 1970, № 1).

Примеров суффиксального словообразования имен прилагательных от основ существительных, заимствованных из английского языка, немного. Определенную группу в татарском языке составляют имена прилагательные, образованные от существительных с помощью суффикса *-лы/-ле*: *комфорт* (*comfort*) – *комфорт-лы* (бәлмә), *контейнер* (*container*) – *контейнер-лы* (вагон), *туннель*, *тоннель* (*tunnel*) – *туннель-ле* (шәһәр) и т. д.

Присоединяясь к заимствованным из английского языка словам со значением места, аффикс *-гы/-ге*, *-кы/-ке* образует относительные прилагательные, указывающие отношение предмета к месту: *стенд* (*stand*) – *стендагы рәсем*, *компьютер* (*computer*) – *компьютердагы вирус*, *стресс* (*stress*) – *стрессагы кеше* и т. п.

Наряду с собственно татарскими аффиксами в англицизмах очень редко употребляется заимствованный аффикс *-ик*: *юморист* – *юморист-ик*.

Русское прилагательное *спортивный*, образованное на базе англицизма *sport*, на татарский язык переводится именем существительным *спорт*, когда оно выступает в функции определения; к определяемому имени существительному *ярыш* (соревнование) присоединяется местоименный аффикс принадлежности *-ы*, который является формальным показателем атрибутивности слова *спорт*: спортивное соревнование – спорт ярышы. Например: *выступление клоуна* (клоунское выступление) – *клоун чыгышы*, *теннисное соревнование* – *теннис ярышы*, *офсетная бумага* – *офсет кәгазе*, *футбольный матч* – *футбол матчы* и т. п.

От заимствованных из английского языка основ образуются и глаголы с аффиксами *-лаш/-ләш*, *-ла/-лә*: *стандартизировать* – *стандарт-лаш* (*стандартлаштыру*), *экспортировать* – *экспорт-ла* (*экспортлау*),

блокировать – блок-лаш (блоклаштыру), блок-ла (блоклау), конвейеризировать – конвейер-лаш (конвейерлаштыру) и т.п.

В современном татарском языке встречаются заимствованные наречия, образованные путем присоединения аффиксов *-ча/ч*, *-дай/-д*: *спортагы-ча* (как в спорте), *инглиз-ч* (по-английски), *юмор-дай* (как в юморе), *чемпион-дай* (как чемпион) и т. п. В основном аффикс *-ча/-ч* присоединяется преимущественно к форме множественного числа существительных. Например: *джентльмен-нар-ча* (по-джентльменски или как джентльмен), *бизнесмен-нар-ча* (как бизнесмен), *бармен-нар-ча* (как бармен) и др. Ул \square *зен бизнесменнарча* *тота. Матбугат конференциясенд* \square *д* \square *Гленн бизнесмен булырга тел* \square *вен белдерг* \square *н* (газ. «Социалистик Татарстан», 1965, № 4).

За счет заимствований из европейских языков через русский язык значительно пополнился словарный состав татарского литературного языка сложными и сложносокращенными словами. Сложени \square основ, как правил \square \square осуществляется по образцу сложносокращенных слов: *теле-шоу* (гр. *теле* + англ. *show*), *педколледж* (гр. *пед* + англ. *колледж*), *агрохимсервис* (гр. *агро* + ср.-лат. *хим* + англ. *сервис*), *миникомпьютер* (лат. *мини* + англ. *компьютер*), *аудиоплейер* (лат. *аудио* + англ. *плейер*), *порнобосс* (гр. *порно* + англ. *босс*), *блокпост* (англ. *блок* + фр. *пост*), *турбизнес* (фр. *тур* + англ. *бизнес*); *диск-жокей* (гр. *diskos* - англ. *jockey*), *шоп-стюард* (англ. *shop-stewart*) *шоу-бизнес* (англ. *show business*), *SMS-сервис* (*service*), *Еврофильм-сервис* и т. п.

В третьем параграфе анализируется морфологическое освоение английского подпласта заимствованной лексики в татарском языке. Функционирование английского подпласта заимствованной лексики в лексико-семантической системе современного татарского языка определяет изменение его грамматических свойств, в первую очередь морфологических характеристик, – происходит приобретение тех грамматических особенностей и черт, которые присущи исконным татарским словам. Попадая в татарский язык, иноязычные существительные подчиняются закономерностям грамматической системы татарского языка.

Морфологическое освоение иноязычной лексики, в частности существительных, начинается с приобретения ими категорий принадлежности, числа и падежа и оформления соответствующими формальными показателями.

Оформление иноязычных существительных категорией множественности в обиходной речи также имеет свою специфику. Коротко остановимся на наиболее характерных случаях.

Исследование всего состава заимствованных из английского языка существительных в татарском языке позволяет установить общие лексико-семантические группы слов, имеющих формы только единственного числа с единой логической основой для носителей как английского, так и татарского языка. К существительным, имеющим формы только единственного числа,

относятся отвлеченные имена существительные: *комфорт* – *comfort* (у□ай), *юмор* – *humour* (к□лке) и др., а также существительные с вещественным значением, например: *блистр*, *джин*, *лумп*, *гроз*, *коктейль*, *бренди* и др., существительные с собирательным значением: *йоменри* (конная милиция), *скрап* (производственные отходы), *джентри* (мелкопоместное дворянство в Англии); названия болезней и состояний человека: *блек*, *блекрот*, *сплин*, *гайморит*, *дальтонизм*; названия философских, политических, литературных и других течений: *суффражизм*, *байронизм*, *джингоизм* и др.; некоторые английские титулы и формы обращения: *сэр*, *мистер*, *мисс*, *миссис* и т. д.

Формы множественного числа заимствованных имен существительных образуются с помощью аффикса *-лар/-л□р* и *-нар/-н□р* (после основ на носовые звуки), например: *диспетчер-лар*, *коктейль-л□р*, *клуб-лар*, *блок-лар*, *танкер-лар*, *спортсмен-нар*, *джентльмен-нар* и т. д.

Ряд существительных английского языка имеет только одну форму – форму множественного числа. К этой группе относятся существительные, обозначающие предметы, состоящие из парных частей: *джинсы* (англ. *jeans*), *бутсы* (англ. *boots*), *бриджи* (англ. *breeches*) и т.д. Однако в татарском языке существительные, обозначающие парные предметы или предметы, состоящие из двух частей обычно употребляются в форме единственного числа: *оек* (чулки), *ботинка* (ботинки), *к□злек* (очки) и др. А форма множественного числа имен существительных, обозначающих парные предметы, указывает на несколько пар данных предметов: *итек* (сапоги) – *итекл□р* (несколько пар сапог), *биял□й* (варежки) – *биял□йл□р* (несколько пар варежек), *джинсы* (особая разновидность брюк) – *джинсы-лар* (несколько пар брюк) и т.д. Например: *Ул □зен□ джинсы сатып алган. – Он купил себе джинсы.* Здесь существительное *джинсы* употребляется в форме единственного числа. А в следующем предложении это заимствованное слово выступает в форме множественного числа: *Ул □зен□ джинсылар сатып алган* (Он купил себе несколько пар брюк).

В отличие от английского языка, категория принадлежности – специфическая категория татарского языка, выражающая одновременно и предмет обладания, и лицо обладателя. Принадлежность может быть выражена тремя способами: синтетическим (*лидер-ым* (мой лидер), *лидер-ы□* (твой лидер), *лидер-ы* (его (ее) лидер) и т.д.), аналитическим (*минем лидер* (мой лидер), *сине□ лидер* (тво лидер), *аны□ лидеры* (его (ее) лидер) и др.), аналитико–синтетическим (*минем лидерым* (мой лидер), *сине□ лидеры□* (твой лидер), *аны□ лидеры* (его (ее) лидер) и т.п.).

Англицизмы, заимствованные письменным путем из русского языка, пишутся так, как принято в русской орфографии, но в таких словах могут изменяться аффиксы словоизменения (т.е. аффиксы категории принадлежности, падежей):

1) звонкость и глухость согласного в начале аффикса зависит не от буквенного обозначения последнего звука корня или основы слова, а от его реального звучания: основной падеж *клуб* (англ. *club*) – исходный падеж

клуб–тан (из клуба), блок (англ. *block*) – блок–тан (из блока), стресс (англ. *stress*) – стресс–тан (от стресса), стенд (англ. *stand*) – стенд–тан (со стенда), фильм (англ. *film*) – фильм–нан (из фильма) и др;

2) к англицизмам, последний слог или последний звук которых имеет мягкое звучание, присоединяются аффиксы с гласным заднего ряда: *катер* (англ. *cutter*) – направительный падеж *катер–га* (на катер), винительный падеж *катер–ны* (катер), исходный падеж *катер–дан* (с катера); *снайпер* (англ. *sniper*) – *снайпер–га* (снайперу), *снайпер–ны* (снайпера); *спортсмен* (англ. *sportsman*) – *спортсмен–ны* (спортсмена) и т. д.;

3) к англицизмам, последний слог или последний звук которых имеет мягкое звучание (-ль), присоединяются аффиксы с гласным переднего ряда: *коктейль* (англ. *cocktail*) – *коктейль–г* (в коктейль), *коктейль–д* (из коктейль), *коктейль–д* (в коктейле); *трисель* (англ. *trysail* косой четырехугольный парус) – *трисель–г* (на трисель) и т. п.;

4) к англицизмам, первый и последний слог или первый и последний звук которых имеет мягкое звучание, присоединяются аффиксы с гласным заднего ряда: *бизнес* (англ. *business*) – *бизнес–ка* (в бизнес), *бизнес–та* (в бизнесе), *бизнесмен* (англ. *businessman*) – *бизнесмен–ны* (бизнесмена), *бизнесмен–нан* (от бизнесмена); *финиш* (англ. *finish*) – *финиш–ка* (к финишу) и др.;

5) к англицизмам, последний слог или последний звук которых имеет твердое звучание, присоединяются аффиксы с гласным заднего ряда: *импорт* (англ.) – *импорт–ка* (на импорт), *импорт–ны* (импорт), *импорт–тан* (с импорта); *экспорт* (англ.) – *экспорт–ны* (экспорт) и др.

Глаголы с заимствованной основой не очень многочисленны в современном татарском языке. Эти глаголы в настоящее время являются частью лексической и словообразовательной системы татарского языка, они органически входят в современный язык и образуются от англицизмов с помощью аффиксов -ла/-л, -лаш/-лаш: *конвейер–лаш* (конвейерлаштыру), *трактор–лаш* (тракторлаштыру), *нокаут–ла* (нокаутлау) и т.д.

Многие англицизмы употребляются со вспомогательными глаголами: *лидер булу* (стать лидером, лидировать), *митинг* *ткр* (проводить митинг, митинговать), *футбол уйнау* (играть в футбол) и т.д.

Таким образом, на начальной стадии усвоения заимствованное слово получает лишь фонетическое и грамматическое оформление русскими средствами. Проникая в русскую речь, а затем – в татарскую, заимствованное из английского языка слово приспосабливается к чужой лексической системе, вовлекается в чужие для него лингвистические связи

Заключение содержит краткие выводы исследования.

1. Функционирование английской лексики в лексической системе татарского языка до XX века не было заметным явлением. Стабильное проникновение английского подпласта заимствованной лексики посредством русского языка началось в начале XX века, и в основном английские слова употреблялись для описания жизненного уклада англичан или же американцев, для этой цели использовались этнографизмы, ономастическая

лексика, лексика, относящаяся к общественно-политической жизни. С середины 60-х гг. XX столетия в русском и татарском языках происходит заметная активизация процесса заимствования

2. Если заимствованные слова распространены во всех сферах функционирования татарского языка, то экзотизмы и варваризмы характерны для определенного круга носителей языка. Несмотря на различные мнения по поводу функционирования английских заимствований в современном татарском языке, необходимо подчеркнуть их важную роль в процессе номинации новых реалий, для обозначения которых на базе родного языка не всегда находится подходящий эквивалент.

3. В большинстве своем заимствованные слова моносемантичны, полисемантичные слова составляют всего около 12% английского подпласта заимствованной лексики в системе татарского языка.

4. Несмотря на различные мнения по поводу функционирования английских заимствований в современном татарском языке, необходимо подчеркнуть их важную роль в процессе номинации новых реалий, для обозначения которых на базе родного языка не всегда находится подходящий эквивалент.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В ведущем журнале, рекомендуемом ВАК:

- 1) Абдуллин Е. М. Фонетическое освоение англицизмов в татарском языке /Е.М. Абдуллин // Ученые записки Казанской государственной ветеринарной медицины – Казань: Казанская академия ветеринарной медицины, 2006. - С.531-537;
- 2) Абдуллин Е.М. Функционирование английских заимствований в современном татарском языке /Е.М. Абдуллин // Фәнни язмалар 2005. - Казан: Школа, 2006.- С.3-5.
- 3) Абдуллин Е.М. Проникновение и функционирование английских заимствований в татарском языке / Е.М. Абдуллин // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства (международная научно-практическая конференция). – Казань: Мастер Лайн, 2006. - С. 9-11.
- 4) Абдуллин Е.М. Лексико-семантические особенности англицизмов в татарском языке / Е.М. Абдуллин // Актуальные проблемы естественных и гуманитарных наук. - Зеленодольск, 2007 - С.160-162.
- 5) Абдуллин Е.М. Морфологические особенности англицизмов в татарском языке / Е.М. Абдуллин // Фәнни язмалар 2006. – Казан: Школа, 2007. - С.115-124.

